

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY**

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-2

¹Ломовцева О.А.,
²Соболева С.Ю.,
²Соболев А.В.

**СТРАТЕГИЯ НУЛЕВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КИТАЯ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

¹Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, г. Москва, 129226, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, площадь Павших Борцов, д. 1, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация

e-mail: ollomovceva@yandex.ru, svetlaso@mail.ru, alsobol.67@mail.ru

Аннотация.

Ситуация пандемии поставило мировое сообщество перед выбором форм и методов борьбы с коронавирусом, балансирующих при этом интересы экономики, здравоохранения и общества в целом. До сих пор в мире не сформирован единый подход к применению ограничительных мероприятий. Нестандартный опыт Китая является крайне интересным для изучения. В статье раскрыта сущность и влияние стратегии нулевой толерантности в мероприятиях периода COVID-19 на экономику Китая. Проанализированы макроэкономические показатели ВВП, безработицы, инфляции в сравнении с другими странами мира. Проведено сопоставление данных по заболеваемости COVID-19 в различных государствах. Выявлено, что нулевая стратегия борьбы с коронавирусной инфекцией предусматривает жесткие локдауны в отношении как инфицированных, так и всего района проживания. Более демократичная стратегия предусматривает изоляцию заболевшего и его непосредственных контактов. Политика Китая сфокусирована на задаче нераспространения эпидемии при игнорировании негативных эффектов на экономику страны. Макроэкономическая динамика показателей страны периода пандемии ухудшилась под влиянием не только системного мирового кризиса, но и жестких антикоронавирусных мер. Такая ситуация является следствием смены приоритетов долгосрочной политики Китая – от чисто экономических к социальным. При этом стратегия нулевой толерантности доказывает свою высокую медицинскую эффективность по показателям заболеваемости населения.

Ключевые слова: стратегия нулевой толерантности экономические показатели; ВВП; безработица; инфляция; здравоохранение.

Информация для цитирования: Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В. Стратегия нулевой толерантности Китая в период пандемии

Covid-19 // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4.
С. 14-23. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-2

¹Olga A. Lomovtseva,
²Svetlana Yu. Soboleva,
²Alexander V. Sobolev

CHINA'S ZERO TOLERANCE STRATEGY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

¹Moscow City Pedagogical University, 2nd Selskokhozyaistvenny Dr., 4, Moscow, 129226, Russian Federation

²Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pavshikh Bortsov Sq., 1, Volgograd, 400131, Russian Federation

e-mail: ollomovceva@yandex.ru, svetlaso@mail.ru, alsobol.67@mail.ru

Abstract.

The situation of the pandemic has put the world community before the choice of forms and methods of combating coronavirus, while balancing the interests of the economy, healthcare and society as a whole. Until now, a unified approach to the use of restrictive measures has not been formed in the world. China's non-standard experience is extremely interesting to study. The article reveals the essence and influence of the zero-tolerance strategy in the COVID-19 period events on the Chinese economy. The macroeconomic indicators of GDP, unemployment, inflation in comparison with other countries of the world are analyzed. A comparison of data on the incidence of COVID-19 in various states was carried out. It was revealed that the zero strategy for combating coronavirus infection provides for strict lockdowns against both infected and the entire area of residence. A more democratic strategy provides for the isolation of the patient and his direct contacts. China's policy is focused on the task of non-proliferation of the epidemic while ignoring the negative effects on the country's economy. The macroeconomic dynamics of the country's indicators during the pandemic worsened under the influence of not only the systemic global crisis, but also because of tough anti-coronavirus measures. This situation is a consequence of the change in the priorities of China's long-term policy – from purely economic to social. At the same time, the zero-tolerance strategy proves its high medical effectiveness in terms of morbidity of the population.

Key words: zero tolerance strategy economic indicators; GDP; unemployment; inflation; healthcare

Information for citation: Lomovtseva O. A., Soboleva S. Y., Sobolev A. V. “China's zero tolerance strategy during the Covid-19 pandemic”, *Research Result. Economic Research*, 8(4), 14-23, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-2

Введение

Беспрецедентные события пандемии COVID -19 поставили мировое сообщество перед выбором форм и методов реагирования на угрозы для здоровья людей. Всемирная организация здравоохранения,

опираясь на информацию перманентного мониторинга, предлагала свои рекомендации по предотвращению распространения инфекции. Однако ограничительные меры, вводимые в различных странах, варьировались от полного локдауна до относи-

тельно нестрогих рекомендаций по соблюдению гигиенических правил (как, например, в Швеции) [Public Health Agency, 2022]. При принятии решений по составу и применению сдерживающих мероприятий необходимо было учитывать их влияние не только на сферу здравоохранения, но и на экономику страны в целом. Вводимые ограничения носили, как правило, временный характер и изменялись в зависимости от эпидемиологической ситуации. Однако, в большинстве стран (как, например, в России) мероприятия шли по траектории от локдауна до практически полной отмены всех ограничений, а где-то, как в Китайской народной республике (КНР), приняли на вооружение стратегию нулевой толерантности по борьбе с COVID-19, которой придерживаются и поныне.

Стратегия «нулевой COVID» подразумевает поиск, тестирование, отслеживание, изоляцию не только инфицированных, но и потенциально контактных лиц. Основной целью такой программы в общественном здравоохранении становится сведение к нулю вероятности новых случаев заражения, и только после этого – возврат к обычной социально-экономической активности. Программа включает две фазы:

- начальная – подавление вируса на местном уровне;
- последующая – устойчивое сдерживание при полноценном возобновлении социальной и экономической жизни.

Стратегию «нулевой COVID» во время пандемии выбрали страны Тихоокеанско-Азиатского региона, а также некоторые страны Европы (например, Шотландия). Флагманом данной стратегии является КНР, которая демонстрирует жесткие меры по борьбе с распространением на своей территории вируса штамма «омикрон» даже в ущерб национальным экономическим интересам.

Цель исследования – дать сравнительный анализ стратегий противодействия коронавирусной инфекции, выделить консервативные и демократические и

дифференцированно оценить их влияния на социальные, экономические и медицинские параметры.

Исследование проведено с применением данных, опубликованных в открытой печати, официальных данных Всемирной организации здравоохранения, Международного валютного фонда. Используются статистические данные, сформированные российскими специализированными организациями, размещенными на интернет-сайтах и порталах. Для решения исследовательских задач использовались общенаучные методы, такие как анализ, сравнение, сопоставление, обобщение, группировка и др., а также методы статистических и экономических расчетов.

Основная часть

Мероприятия по реагированию на ситуацию пандемии различают как *облигатные и факультативные*. К первым относят меры карантинного, гигиенического характера, выработку принципов лечения, тестирование и информирование населения. Вторые включают разработку и производство собственной вакцины, генетический надзор, приоритезацию групп населения, формирование новой модели социального поведения [Шкарин В.В., Соболева С.Ю., Соболев А.В., Днепровская И.В., Ивашева В.В., 2021].

В зависимости от строгости вводимых облигатных мер карантина и ограничений мобильности населения стратегии, по мнению авторов, различаются как *консервативные и демократические*. Консервативная нулевая стратегия предусматривает значительное ограничение передвижения потенциально контактного населения и его изоляцию в случае появления даже одного инфицированного в районе определенной местности. Такие меры вместе с Китаем выбрали Япония, Австралия, Вьетнам, Гонконг, Южная Корея. Демократическая стратегия предусматривает изоляцию инфицированного пациента и более мягкие ограничения для контактных лиц. Подобных мер придерживаются стра-

ны Европейского союза, Россия, страны бывшего СНГ, США.

Можно сказать, что в фокусе консервативной стратегии находятся здоровье населения, снижение заболеваемости и смертности, она направлена на прекращение распространения инфекции, экономические последствия ограничений не принимаются во внимание. Демократическая стратегия пытается соблюсти баланс, охватить эффектами как показатели здоровья, так и экономики. В начале пандемии мировое сообщество в целом выбрало консервативную стратегию, страны одна за другой вводили локдауны, что быстро привело к значительным проблемам в отраслях, зависимых от клиентопотока (туристическая сфера, ресторанный бизнес и др.), а затем распространилось и на некоторые другие отрасли. Однако после снятия ограничений было отмечено и довольно быстрое восстановление экономических показателей во многих секторах, при том, что многие страны применяли дополнительные меры государственной поддержки [Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021].

В настоящее время только Китай остается последовательным приверженцем соблюдения жестких мер в отношении подавления пандемии COVID-19. Несмотря на снижение основных экономических показателей, КНР продолжает антиковидные мероприятия в полном масштабе, ориентируясь, в первую очередь, на медицинскую безопасность. Для оценки оправданности подобных мер, безусловно, нужно исполь-

зовать обширный пул статистической и другой информации, что в настоящее время не вполне возможно.

В то же время не отвечать на вопросы, как строгие меры сказываются на экономике, социуме и системе здравоохранения, нельзя, поскольку происходящие в настоящее время кризисные явления, сопровождающиеся снижением всех базовых экономических показателей, актуализируют такую оценку. При этом в 2022 году, помимо пандемии, действует ряд негативных внешнеполитических факторов, поэтому в анализе необходимо учитывать мультифакторность эффектов стратегий противодействия пандемии.

Возвращаясь к проблематике Китая, отметим, что по числу заболевших и умерших страна значительно отстает от всех стран при том, что первой приняла удар пандемии. И сейчас все вспышки заболеваемости жестко подавляются.

Приведем некоторые основные экономические показатели в страновом разрезе и сопоставим их динамику. При сравнении выборочных экономических показателей по странам КНР, США, России и Еврозоны видно следующее.

США, КНР и Россия показали падение темпов роста ВВП во втором квартале 2022 года. Данные по ВВП США свидетельствуют, что американская экономика входит в рецессию. Темпы роста ВВП России замедляются в связи с тем, что страна все сильнее страдает от санкционных ограничений. Еврозона показала падение на 0,1 % (см. Таблица 1).

Таблица 1

Показатели темпов роста ВВП, в %

Table 1

Indicators of GDP growth rates, %

№ п/п	Регионы мира	Темп роста ВВП, 1 кв. 2022 г.	Темп роста ВВП, 2 кв. 2022 г.
1	Еврозона	0,8	0,7
2	КНР	4,8	-2,6
3	США	0,6	-1,6
4	Россия	3,5	-4,1

Составлено авторами по [Китай – экономические показатели, 2022% Таблицы уровня инфляции, 2022]

Темп роста ВВП Китая снизился на 2,6 %. Международный валютный фонд (МВФ) ухудшил прогноз роста ВВП Китая в 2022 году до 3,3%. Интересно, что эксперты связывают это не только с текущими проблемами мировой экономики, но и с новыми локдаунами и усугубляющимся кризисом в сфере недвижимости Китая [МВФ ухудшил прогноз, 2022; Официальный сайт Всемирного банка, 2022; Съезд-то он съезд, 2022]. Негативные тенденции продолжают действовать, несмотря на зна-

чительный вклад в ВВП страны (более 16%) экономических кластеров, имеющих локальную инфраструктуру и находящихся в фазе развития конкуренции [Бурук А.Ф., Убоженко Е.В., 2019; Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021].

Данные об уровне и динамике показателей безработицы показывают относительную стабильность значений: на 0,1% уровень безработицы снизился в Евроне и на 0,2% повысился в США (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Уровень безработицы в регионах мира, в %

Table 2

Unemployment rate in the regions of the world, %

№п/п	Регионы мира	Уровень безработицы, август 2022 г.	Уровень безработицы, сентябрь 2022 г.
1	Еврозона	6,7	6,6
2	КНР	5,4	5,3
3	США	3,5	3,7
4	Россия	3,9	3,9

Составлено авторами по [Китай – экономические показатели, 2022]

Показатели инфляции и роста цен (см. табл. 3) демонстрируют значительный рост в США и Евроне, а в России, в частности, характеризуются двучисленными значениями [Таблицы уровня инфляции, 2022]:

- в России 2021 году инфляция составляла 6,69% в августе и 7,41% в сентябре; в 2022 году – уже 15,1% в августе и 14,3% в сентябре;

- в КНР инфляция в 2021 году составила 0,9%, а в 2022 году превысила двухпроцентный порог;

- в США рост инфляции в 2022 превысил 8% в годовом выражении, в 2021 году показатель был на уровне 4,7%.

Рассмотрение инфляционных процессов в Евроне представляется довольно сложной задачей, так как показатели существенно дифференцированы по различным странам:

- самые плохие показатели в Эстонии (25,2 % в августе 2022 года, в 2021 году в том же месяце – 5,0%);

- наилучшая ситуация во Франции (2,4% в августе 2021 года и 6,5% в августе 2022 года).

В среднем по Евроне инфляция в июне 2021 года составила 2,2%, а в 2022 уже 8,9% [Таблицы уровня инфляции, 2022].

Таблица 3

Уровень инфляции, квартал к кварталу 2022 год в %

Table 3

Inflation rate, quarter to quarter 2022, %

№ п/п	Регионы мира	Уровень инфляции, август 2022 г.	Уровень инфляции, сентябрь 2022 г.
1	Еврозона	8,9	9,1
2	КНР	2,7	2,5

№ п/п	Регионы мира	Уровень инфляции, август 2022 г.	Уровень инфляции, сентябрь 2022 г.
3	США	8,5	8,3
4	Россия	15,1	14,3

Составлено авторами по [Таблицы уровня инфляции, 2022; Китай – экономические показатели, 2022]

Данные таблицы 3 демонстрируют увеличение инфляции по всем рассматриваемым регионам в среднем в 2-4 раза. Значительный рост в Еврзоне и США говорит о том, что мировые инфляционные процессы повлияли в том числе и на страны с развитой экономикой, не только на Россию и развивающиеся страны.

Ситуацию с ухудшением показателей, наряду с пандемией, усугубляют также и санкционные ограничения США и Евросоюза, которые привели к отрицательным экономическим эффектам не только для России, но в самих странах – инициаторах санкций. Синергетика отрицательных результатов выражается в росте инфляции, энергетическом кризисе Еврзоны, нарушении экономических контактов стран ЕвразЭС и Еврзоны. В этой ситуации более в выгодном положении ока-

зывается Китай как выгодоприобретатель финансовой и логистической перестройки мирового хозяйства, однако консервативная нулевая стратегия толерантности COVID-19 и непрерывные локдауны, а также накопившиеся долговые обязательства по недвижимости в банковской системе, мешают КНР в полной мере использовать экономические преимущества [Китай и США меряются кризисами, 2022].

В настоящее время в Китае фиксируется примерно 166 случаев заражения в сутки (см. таблицу 4). Другие страны, где количество заболевших за сутки исчисляется несколькими десятками тысяч (например, в США – 63035, Еврзона – 83517), продолжают использовать демократическую стратегию и не вводят строгие ограничения, препятствующие экономическим взаимодействиям.

Таблица 4

Показатели заболеваемости на 21.09.2022 г.

Table 4

Morbidity rates as of 21 September 2022

№ п/п	Регионы мира	Число зараженных в сутки, чел.
1.	Еврзона	83517
2.	КНР	166
3.	США	63035
4.	Россия	53045

Составлено авторами по [Коронавирус в Китае, 2022; Коронавирус. Статистика коронавируса, 2022]

Такие различия свидетельствуют о том, что власти Китая преимущественно обеспокоены распространением вируса и ростом заболеваемости и в меньшей степени – влиянием антиковидных мероприятий на экономические показатели. Это также говорит о том, что устойчивость, достигнутая экономикой Китая за прошедшие годы, и выход мировые лидеры

дают возможность властям сознательно пойти на некоторый финансовый риск.

В результате совокупности действий можно констатировать следующие существенные результаты по снижению показателей численности зараженных, по которым Китай в разы превосходит все сравниваемые страны, и специфические особен-

ности организации здравоохранения в КНР:

– сочетание традиционных западных и восточных подходов в лечении и диагностике;

– относительно небольшой бюджет финансирования отрасли (около 5% ВВП) по сравнению с развитыми странами Еврозоны (10% ВВП и более) [Sarah Thomson, Thomas Foubister, Elias Mossialos, 2022];

– низкие показатели обеспеченности средним медицинским персоналом: 2,94 зарегистрированных медсестер на тысячу человек [15]; по данным за 2020 год, на 10 тыс. населения в Китае 18 врачей, в России – 37, в Германии 42, Швеции 54 [В Минздраве назвали регионы, 2022; Количество врачей в разных странах, 2022];

– низкая обеспеченность числомоек: в 2018 г. – 6,03 на тысячу человек, тогда как в России этот показатель составлял 6,8; в 2020 г. – 4,34, в России – 8 [Предложения по неотложным мерам в здравоохранении РФ, 2022; Число больничных коек на 1000 человек, 2022].

Перечисленные особенности китайского здравоохранения являются отчасти наследием командно-административной экономики, однако даже недофинансирование, сравнительно небольшое количество медицинских работников и больничных коек не стали препятствием в достижении успеха в борьбе с COVID-19. Реализация консервативной стратегии нулевой толерантности в период пандемии тем не менее положительно сказалась на социальной и медицинской эффективности работы сферы здравоохранения.

Заключение

Китайская модель здравоохранения, осуществляющая консервативную стратегию по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, способствует замедлению темпов экономического роста национальной экономики, но при этом эффективно выполняет здоровьесберегающую функцию. Однако мировое сообще-

ство, внимательно наблюдающее за падением ВВП Китая в третьем квартале 2022 г., выражает серьезную обеспокоенность этим, что может привести к рецессии и усугубить экономическую ситуацию в мире.

Распространение пандемии COVID-19 поставило руководителей сферы здравоохранения различных стран перед выбором этического характера: социальная (сохранение людей) или экономическая (рост ВВП) целесообразность. Напомним, что даже в Европе в период строгих ограничений население требовало их снятия и восстановления работы предприятий, рабочих мест, люди оценивали экономические риски выше, чем риски для здоровья. Чтобы не разрушить процессы функционирования экономики практически во всех странах были использованы меры поддержки различных отраслей, предприятий и различных категорий граждан. В настоящее время большинство государств сменило тактику проведения санитарных мероприятий, однако Китай остается последовательным приверженцем применения мер строжайшей изоляции. Как в будущем это скажется на развитии китайской экономики, сложно прогнозировать, особенно при современном сочетании факторов мировой среды, но несомненно то, что заболеваемость в густонаселенной стране стабильно в последний год остается на критически низком уровне, что, естественно, говорит об эффективности стратегии нулевой толерантности.

Список литературы

1. Бурук А.Ф., Убоженко Е.В., 2019. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 49-57.
2. В Минздраве назвали регионы России с самым большим числом врачей. URL: <https://rg.ru/2019/08/06/reg-dfo/v-minzdrave-nazvali-regiony-rossii-s-samym-bolshim-chislom-vrachej.html> (дата обращения 03.10.22)
3. Китай – экономические показатели. URL:

<https://ru.tradingeconomics.com/china/indicators>
(дата обращения 03.10.22)

4. Китай и США меряются кризисами. URL: <https://ria.ru/20221009/kitay-1822479795.html> (дата обращения 12.10.22)

5. Количество врачей в разных странах. URL: https://aif.ru/society/healthcare/kolichestvo_vrachey_v_raznyh_stranah_infografika (дата обращения 12.10.22)

6. Коронавирус в Китае. URL: <https://horosho-tam.ru/kitai/coronavirus> (дата обращения 03.10.22)

7. Коронавирус. Статистка коронавируса (штамм Омикрон) в России и в мире в реальном времени. URL: <https://coronavirus-monitor.info> (дата обращения 03.10.22)

8. Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021. Генезис неравновесности экономических микросистем: экзогенные и эндогенные факторы // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 1. С. 21-35.

9. Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021. Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2021. № 1. С. 91-98.

10. МВФ ухудшил прогноз по росту ВВП Китая в 2022 году до 3,3%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15313853> (дата обращения 05.10.22)

11. Официальный сайт Всемирного банка. ВВП (в текущих долларах США) – Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения 17.10.22)

12. Предложения по неотложным мерам в здравоохранении РФ по борьбе с эпидемией нового коронавируса. URL: https://www.vshouz.ru/docs/covid19/01042020_v_er.pdf (дата обращения 03.10.22)

13. Растет число медицинского персонала и больничных коек в Китае. URL: https://news.rambler.ru/asia/42239110/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 03.10.22)

14. Съезд-то он съезд // Газета Коммерсант. 17.10.2022. №192 (7393). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5619040> (дата обращения 18.10.2022)

15. Таблицы уровня инфляции. URL: <https://уровень-инфляции.рф/> (дата обращения 03.10.22)

16. Число больничных коек на 1000 человек в разных странах. URL: https://aif.ru/society/healthcare/chislo_bolnichnyh_koek_na_1000_chelovek_v_raznyh_stranah_info_grafika (дата обращения 17.10.22)

17. Шкарин В.В., Соболева С.Ю., Соболев А.В., Днепровская И.В., Ивашева В.В., 2021. Государственная стратегическая модель мер профилактики распространения коронавирусной инфекции // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2021. № 4. С. 55-59.

18. Public Health Agency of Sweden. URL: <https://www.government.se/government-agencies/public-health-agency--folkhalsomyndigheten/> (дата обращения 18.10.22)

19. Sarah Thomson, Thomas Foubister, Elias Mossialos Финансирование здравоохранения в Европейском союзе. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0/016/126025/e92469R.pdf (дата обращения 17.10.22)

References

1. Buruk, A.F., Ubozhenko, E.V. (2019), "The experience of conducting cluster policy in Asia and China", *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 9, 49-57.
2. "China – economic indicators" [online], available at: <https://ru.tradingeconomics.com/china/indicators> (Accessed 03 October 2022)
3. "China and the United States are measured by crises" [online], available at: <https://ria.ru/20221009/kitay-1822479795.html> (Accessed 12 October 2022)
4. "Coronavirus in China" [online], available at: <https://horosho-tam.ru/kitai/coronavirus> (Accessed 03 October 2022)
5. "Coronavirus. Statistics of coronavirus (Omicron strain) in Russia and in the world in real time" [online], available at: <https://coronavirus-monitor.info> (Accessed 03 October 2022)
6. "GDP (in current US dollars) – Russian Federation" [online], available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (Accessed 17 October 2022)
7. Lomovtseva, O.A., Soboleva, S.Yu., Sobolev, A.V. (2021) "Genesis of disequilibrium

of economic microsystems: exogenous and endogenous factors”, Problems of management theory and practice, 1, 21-35. (inRussian)

8. Lomovtseva, O.A., Soboleva, S.Yu., Sobolev, A.V. (2021) “Comparative characteristics of models of state support of national economies of the countries of the world in the conditions of the COVID-19 pandemic”, Bulletin of the University, 1, 91-98. (inRussian)

9. “[Public Health Agency of Sweden](https://www.government.se/government-agencies/public-health-agency--folkhalsomyndigheten/)” [online], available at: <https://www.government.se/government-agencies/public-health-agency--folkhalsomyndigheten/> (Accessed 18 October 2022)

10. “Proposals for urgent measures in the healthcare of the Russian Federation to combat the epidemic of the new coronavirus” [online], available at: https://www.vshouz.ru/docs/covid19/01042020_v_er.pdf (Accessed 03 October 2022)

11. “The Ministry of Health named the regions of Russia with the largest number of doctors” [online], available at: <https://rg.ru/2019/08/06/reg-dfo/v-minzdrave-nazvali-regiony-rossii-s-samym-bolshim-chislom-vrachej.html> (Accessed 03 October 2022)

12. “The number of doctors in different countries” [online], available at: https://aif.ru/society/healthcare/kolichestvo_vrachey_v_raznyh_stranah_infografika (Accessed 12 October 2022)

13. “The IMF has worsened the forecast for China's GDP growth in 2022 to 3.3%” [online], available at: <https://tass.ru/ekonomika/15313853> (Accessed 05 October 2022)

14. “The number of medical personnel and hospital beds in China is growing” [online], available at: https://news.rambler.ru/asia/42239110/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Accessed 03 October 2022)

15. “The congress is the congress”, (2022), Kommersant newspaper, 92 (7393) [online], available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5619040> (Accessed 18 October 2022)

16. “Tables of the inflation rate” [online], available at: <https://уровень-инфляции. RF/> (Accessed 03 October 2022)

17. “The number of hospital beds per 1000 people in different countries” [online], available at:

https://aif.ru/society/healthcare/chislo_bolnichnyh_koek_na_1000_chelovek_v_raznyh_stranah_info_grafika (Accessed 17 October 2022)

18. Shkarin, V.V., Soboleva, S.Yu., Sobolev, A.V., Dneprovskaya, I.V., Ivasheva, V.V. (2021) “State strategic model of measures to prevent the spread of coronavirus infection”, Volgograd Scientific and Medical Journal, 4, 55-59. (in Russian)

19. Thomson, S., Foubister, T., Mossialos, E. (2010) *Healthcare financing in the European Union*, available at: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0/016/126025/e92469R.pdf (Accessed 17 October 2022)

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ломовцева Ольга Алексеевна, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» (Москва, Российская Федерация)

Olga A. Lomovtseva, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, GAOU VO of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University" (Moscow, Russian Federation)

Соболева Светлана Юльевна, доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, (Волгоград, Российская Федерация)

Svetlana Yu. Soboleva, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economics and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation (Volgograd, Russian Federation)

Соболев Александр Витальевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, (Волгоград, Российская Федерация)

Alexander V. Sobolev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation (Volgograd, Russian Federation)